

ИСТОРИЯ

УДК 930.24

ИЗ ИСТОРИКО-ХРОНИКАЛЬНЫХ ЗАПИСЕЙ ДИБИР-КАДИ ИЗ ХУНЗАХА (XVIII – НАЧ. XIX В.)

П.М. Алибекова,
Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, Махачкала

patimat-alibekova@yandex.ru

Аннотация: В статье исследуется часть историко-хроникальных записей-автографов Дибир-кади из Хунзаха (1742–1817) – секретаря, кадия и доверенного лица правителя Аварии Умма-хана Аварского. Он участвовал вместе с Умма-ханом Аварским в его военных походах. Историко-хроникальные записи Дибир-кади на арабском языке обнаружены нами на полях арабских сочинений, хранящихся в библиотеке его потомков в с. Хунзахе и РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Информация, имеющаяся в этих записях уникальна тем, что позволяет расширить наши знания указанного периода истории Дагестана и уточнить детали исторических фактов. К таковым, к примеру, относятся сведения о роли Умма-хана Аварского в событиях 1796 г. в г. Дербенте и делегировании им Дибир-кади для участия в переговорных процессах между правителем Дербента Шейхали-ханом и представителями генерала В.А. Зубова, которые в исторической литературе нам не встречались.

Историко-хроникальные записи Дибир-кади на арабском языке представляют научность ценность, т.к. содержат малоизвестные и неизвестные данные, касающиеся исторических событий в Дагестане в XVIII – нач. XIX вв.

Abstract: The author of the article analyzes a part of historical and chronicle records-autographs of Dibir-kadi from Hunzakh (1742–1817), the secretary, kadi and authorized representative of Umma-khan of the Avars, the governor of Avariya. Together with Umma-khan of the Avars he participated in the military campaigns. We have found Dibir-kadi's historical and chronicle records written in Arabic in the margin of the Arab compositions which are kept in the library of his descendants in the village of Hunzakh and in the manuscript fund of the Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences. The information available from these records is unique as it allows to expand our knowledge of the affected period of Dagestan history and elaborate the details of some historic facts. Among them the records concerning Umma-khan of the Avars' role in the events that took place in Derbent in 1796 and his delegation of Dibir-kadi to participate in the negotiation processes between Sheikhali-khan, the governor of Derbent, and general V.A.Zubov's representatives, which we have not met in historic literature.

Dibir-kadi's historical and chronicle records written in Arabic are of scientific value since they contain the little-known and unknown data concerning historic events which took place in Dagestan in the 18th – the beginning of the 19th cc.

Ключевые слова: история Аварии, военные походы Умма-хана Аварского, исторические записи, рукописи Дибир-кади.

Keywords: history of Avariya, military campaigns of Umma-khan of the Avars, historical records, Dibir-kadi's manuscripts.

Мухаммадшафи, сын Максуда-кади ал-Авари (1742–1817 гг.), известный по лакабу* [*лакаб – титул, звание, название должности, прозвище] как Дибир-кади – ученый, составивший словари персидского, арабского, тюркского и аварского языков, поэт, писавший стихи на перечисленных языках, профессиональный переводчик, политик и дипломат. Дибир-кади выполнял обязанности кадия с. Хунзах, сменив отца. Он находился при правителе Умма-хане Аварском (1761(62)–1801 гг.) в качестве его секретаря, письмоводителя и доверенного лица. Хайдарбек Геничутлинский

приводит слова, известные в народе, сказанные Умма-ханом Аварским: «Ни у кого из прежних ханов не было такого мудрого визиря* [*Визирем Умма-хана был Алискандр из Гочатля, отец имама Гамзат-бека] и такого просвещенного письмоводителя, какие есть у меня». Столь сильно они, оказывается, были известны своей ученостью» (*Геничутлинский Х.*, 1992. С. 48).

Хунзахское ханство в период правления Умма-хана Аварского было одним из крупных и влиятельных феодальных владений Дагестана* [*Об этом периоде истории Дагестана см.: *Ханизов Ш.М.*, 2013]. Умма-хану Аварскому удалось расширить границы как за счет подчинения ряда аварских обществ, так и за счет присоединения пограничных с Дагестаном территорий, населенных чеченцами (*История Дагестана*. 1967. Т. 1. С. 327).

Умма-хан принудил платить дань также «грузинского Ираклия II, дербентского, кубинского и «лезгинского» ханов» (*История Дагестана*. 1967. Т. 1. С. 327; *Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 32). По одним данным, под властью аварского хана числилось до 100 деревень с общим количеством жителей до 80000 душ» (*Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.*, 1999. С. 248). Во времена своей власти Умма-хан Аварский собирал до 30–40 тыс. вооруженных ополченцев (*История Дагестана*. 1967. Т. 1. С. 327).

В XVIII в. в Хунзахе феодальное сословие составляли ханы, беки и духовенство. «Духовенство в Аварии менее всего зависело от выборности общества. Оно играло не менее крупную роль, чем ханы и беки. Важнейшие вопросы общественно-политической жизни решались при прямом участии представителей духовенства» (*Материалы по истории Дагестана и Чечни*. 1940. Т. 3. Ч. 2. С. 34). Высшие духовные лица занимали ряд главных должностей при дворе хана. Действительно, кадии пользовались большими полномочиями при Умма-хане Аварском, как и при предыдущих аварских правителях. Хунзахский правитель называл кадия своим ближайшим визирем (*История Дагестана*. 1968. Т. 2. С. 70). Он назначался правителем, и зачастую на протяжении многих лет кадиями назначались представители одной семьи или рода. Кадиями становились знатоки мусульманского права – факихи, наиболее авторитетные из них. Они совершали правосудие на основе шариатских законов. «В Хунзахе судебная власть распространялась традиционно на все многочисленные селения, составлявшие Хунзахское общество. В руках кадия находились делопроизводство и официальная переписка Аварского государства» (*Айтберов Т.М.*, 1990. С. 16).

Как отмечает Хайдарбег Геничутлинский, Умма-хан Аварский «даже во время своих коротких поездок и заседаний не прекращал общения с учеными-богословами и юристами. Он консультировался у них... что именно будет полезным для мусульман» (*Геничутлинский Х.*, 1992. С. 55). Дибир-кади, будучи хунзахским кадием, выполнял обязанности, установленные шариатом. Он также являлся советником и доверенным лицом Умма-хана Аварского. Дибир-кади принимал активное участие в политических событиях XVIII – нач. XIX вв., происходивших как внутри страны, так и за ее пределами. Он участвовал вместе с Умма-ханом Аварским в его военных походах.

Об участии Дибир-кади в этих походах мы узнаем из его автографов – записей, оставленных на полях арабских сочинений, хранящихся в библиотеке его потомков в Хунзахе и РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Нам удалось собрать 67 дневниковых записей Дибир-кади (*Алибекова П.М.*, 2009. С. 161–197). По этим записям мы можем проследить определенные этапы его жизненного и творческого пути.

Вторая половина XVIII – нач. XIX вв. были периодом нарастающего соперничества Ирана, Турции и России за сферы влияния на Кавказе. Внутриполитическая ситуация в Закавказье и Дагестане способствовала успешному продвижению вышеназванных стран к намеченным целям. На Кавказе, в частности, в Дагестане этот период истории характеризуется феодальной раздробленностью, междоусобными распрями и отсутствием единой позиции на внешнеполитической арене. Этим умело пользовались Турция и Иран, стараясь разжечь вражду между Дагестаном и Грузией. Со II пол. XVIII в. участились военные походы аварских правителей на Грузию (*История Дагестана*. 1967. Т. 1. С. 382–383). При Умма-хане Аварском государство расширило свои границы и приобрело огромную политическую силу. 13 июля 1785 г. Умма-хан Аварский с большим войском напал на Грузию. Во время этого похода были захвачены Гюмюшхане* [*Гюмюшхане – населенный пункт, располагался на севере современной Армении, принадлежал грузинским царям. Он был населен, в основном, греками, армянами и грузинами. В Гюмюшхане добывали и обрабатывали цветные и драгоценные металлы] и Вахан* [*Вахан – укрепленный в прошлом населенный пункт, расположенный в Имеретии (Западная Грузия) на ее границе с Картли, по дороге Гори–Кутаиси]. Как пишет П.Г. Бутков, «Омар-хан 27 октября 1785 г. атаковал замок Вахан, принадлежащий князьям Абашидзе» (*Бутков П.Г.*, 1869. Ч. 1. С. 183).

Дибир-кади отмечает в своей записи на полях сочинения «Рисалат фи-л-адаб», что он участвовал в этом походе, из которого они вернулись в последний день месяца ша'бан 1200 г., т.е. 27 июня 1786 г. (*Айтберов Т.М.* 1991. С. 148; *Алибекова П.М.*, 2009. Запись № 47). Дибир-кади указывает и дату начала похода: «Мы отправились в поход в четверг, 6-го числа месяца рамазан 1199 г.», т.е. 13 июля 1785 г. В походе участвовали мехтулинцы, даргинцы («Акуша со своим кадием») (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 245) и многие другие представители народов Дагестана. Поход на крепость Вахан описан Дибир-кади в элегии (марсийе), посвященной им Умма-хану Аварскому (*Хайбуллаев С.М.*, 2005. С. 27–32; *Хайбуллаев С.М.*, 2006. С. 108). Эти события получили отражение и в аварских народных песнях, которые прославляют Умма-хана и его военные подвиги (Героические песни и баллады аварцев. 2003. С. 49–54; *Хъазанбиев Г.И.*, 2000. С. 54–59)

Поход окончился победой Умма-хана над правителем Грузии Ираклием II. Между Умма-ханом и грузинским правителем был заключен договор о ненападении со стороны Умма-хана Аварского. Согласно этому договору Умма-хан получал от Ираклия II 5 тыс. рублей ежегодно, но набеги на Грузию не прекратились (*Алкадари Г.*, 1994. С. 114; *Геничутлинский Х.*, 1992. С. 52; История Дагестана. 1967. Т. 1. С. 383).

Мирза Джамал Джаваншир отмечает, что поход Умма-хана на Грузию был вызван ухудшением отношений между грузинским правителем и правителем Карабаха Ибрахим-ханом (*Карабаги М. Дж.*, 1959. С. 82).

Второй поход, в котором участвовал Дибир-кади, был предпринят Умма-ханом Аварским в январе 1792 г. с целью оказания помощи Ибрахим-хану в отражении нападения Ага Мухаммад-хана* [*Ага Мухаммад-хан (1779–1797) – основатель каджарской династии, правитель Ирана, придавал важное значение завоеванию стран Закавказья. В 1795 г. им был предпринят поход в Азербайджан и Армению, начавшийся с осады Шушы. Ага Мухаммада называли и Ахта-ханом. Первый поход Ага Мухаммад-хан на Азербайджан и, в частности, на Карабах, предпринял в конце 1791 – нач. 1792 г.]. Умма-хан Аварский был связан с Ибрагим-ханом родственными узами. Ибрахим-хан был женат на сестре Умма-хана Бахтике, и «находилась она во дворце Ибрахим-хана, окруженная приличествующими ей почестями» (*Мирза Адильгезаль-бек*, 1950. С. 74). «При необходимости с помощью доблестных воинов Дагестана (Ибрахим-хан) сметал с лица земли своих мятежных соседей, ломал сопротивление окрестных бунтарей...» (*Мирза Адильгезаль-бек*, 1950. С. 75).

Умма-хан Аварский был влиятельным правителем, дальновидным политиком. При нем Авария становится самым сильным и крупным государственным образованием в Дагестане, влиявшим на внутреннюю и внешнюю политику страны. Аварское ханство продолжало в конце XVIII–нач. XIX вв. оставаться грозой для соседних ханов (*Хашаев Х.М.*, 1961. С. 143).

Умма-хан Аварский в своей внешней политике большое значение придавал отношениям с Россией. Как и предыдущий правитель Аварии, Умма-хан ориентировался на Россию, рассчитывал на ее покровительство, на принятие российского подданства (История Дагестана. 1967. Т. 1. С. 391–392, 394).

Следующая запись об участии Дибир-кади в военных событиях относится к 1796 году (*Алибекова П.М.*, 2009. Запись № 52). Она помещена на полях Корана (сура «Йусуф») Умар-Дибир-Гусейнова из Хунзаха. Речь в записи идет о военных действиях русской армии под командованием генерала В.А. Зубова с целью сдержать натиск Ага Мухаммад-хана, в интересы которого входил захват Закавказья и Дагестана (См.: *Мирза Адильгезаль-бек*. 1950. С. 81–82; История Азербайджана. 1958. Т. 1. С. 377–380; *Бакиханов А.-К.А.*, 1991. С. 175–177; *Алкадари Г.*, 1994. С. 105–108; *Магомедов Н.А.*, 2000. С. 118, 119; Жизнь Артемия Араратского. 1980. С. 123–140). Многие дагестанские правители решили присоединиться к русским и дать отпор иранскому шаху. В апреле 1796 года русские войска двинулись к Дербенту. Правитель Дербента Шейхали-хан решил не сдавать город, рассчитывая на помощь каджарского правителя Ага-Мухаммад-хана.

Дибир-кади пишет, что он в это время находился в войске русских и был послан Умма-ханом Аварским для ведения переговоров с целью достижения согласия между главой города Дербента и русскими войсками, осаждавшими город.

Как указано в записи, Дибир-кади три раза участвовал в переговорных процессах в качестве примиряющей стороны с целью склонить Шейхали-хана Дербентского на сторону русских (*Алибекова П.М.*, 2009. Запись № 52). Далее он пишет, что «город был взят после многочисленных атак. Получив ключи от Баб ал-абваб, русские отправились дальше в другие страны с захватническими целями, оставив в Дербенте часть своей армии для его охраны».

Миссия, возложенная на него Умма-ханом Аварским, была выполнена. «Прорусская группировка добилась того, что жители Дербента восстали против хана и открыли ворота города русским» (*Джахиев Г.А.*, 1985. С. 19). 10 мая русские заняли город. Отчасти, благодаря участию Дибир-кади в переговорных процессах с Шейхали-ханом, удалось избежать больших разрушений и человеческих жертв. Дибир-кади описал эти события в касыде на арабском языке (*Дибир-кади из Хунзаха*. Л. 2, 3). Касыда о Дербенте представляет большую историческую и художественную ценность. Автор прекрасным поэтическим языком воссоздает картину событий, происходивших в Дербенте в конце XVIII в., свидетелем и участником которых он был.

Другими сведениями об участии Дибир-кади в вышеуказанных событиях мы не располагаем. Тот факт, что Умма-хан Аварский делегировал Дибир-кади для участия в сложнейших переговорах между двумя враждующими сторонами, говорит о том, что он ценил в Дибир-кади качества тонкого политика и дипломата. Дибир-кади был его правой рукой. Г.М. Мирзамагомедов, изучавший дагестанские эпистолярные памятники XVIII в., в частности, письма Умма-хана Аварского дагестанским правителям, пишет: «Как главный кадий Хунзаха, Дибир-кади входил в прослойку «первенствующих» людей, и к его мнению прислушивались не только хан Аварии, но и другие владельцы Дагестана и соседних государств, со многими из которых он лично был знаком» (*Мирзамагомедов Г.М.*, 2012. С. 39). По дошедшим до нас сведениям можно сделать вывод, что Дибир-кади, как человек широко образованный, знавший восточные языки, культуру народов Среднего и Ближнего Востока и богословские науки, был незаменим в правительстве Умма-хана Аварского.

Дибир-кади был рядом с Умма-ханом Аварским и в его последнем походе. Это был военный поход против Грузии, которую поддерживала Россия. 7 ноября 1800 г. у реки Иори неподалеку от селения Какабету произошло сражение между русско-грузинскими войсками под командованием генерала И.П. Лазаревым и войсками Умма-хана Аварского, в котором он потерпел поражение (*Мирза Адильгезаль-бек*. 1950. С. 92).

В записях Дибир-кади относительно вышеописанных событий подробных сведений нет, указаны только даты. В первой записи имеется дата выхода в поход – 4 сентября 1800 г. Во второй записи сказано, что он (Дибир-кади) 21 сентября 1800 г. находится в войске Умма-хана Аварского, идущего на Грузию. Эти записи находятся в упомянутом выше Коране Умар-Дибера Гусейнова из с. Хунзах.

И после смерти Умма-хана Аварского Дибир-кади выполнял обязанности кадия с. Хунзах. Правил в Аварии в это время Султан Ахмад-хан, сын Алисултан-хана Дженгутаевского и Кыстаман – дочери Мухаммад-нуцала. Султан Ахмад-хан был женат на Баху-бике, дочери Умма-хана Аварского.

Дибир-кади привлекали к решению спорных и сложных политических вопросов. К примеру, 25 июня 1814 г. Дибир-кади отправляется в Казикумух на встречу с Аслан-ханом и его братом Муртазаали-ханом для решения спорных вопросов власти между Аслан-ханом и его дядей Сурхай-ханом (*Дибир-кади из Хунзаха*. РФ ИИАЭ. Ф. 14. С. 233).

Известно, что между Сурхай-ханом II и его племянником Аслан-беком шла непримиримая борьба за управление Казикумухским ханством.

И встреча, о которой говорится в записи Дибир-кади, имела следующую картину: «Жители дагестанских магалов собрались (на горе Турчи) и имели между собой совещание. Благоразумные и добронравные из них посоветовали назначить в городе Кумухе владельцем сына Сурхай-хана II по имени Муртазаали, который доводился братом Аслан-хану по матери, в том соображении, что они будут неизменны в службе Российской державе, а сами они будут извлекать из этого пользу, и разногласия исчезнут между ними. По таковому совещанию дагестанских магалов Муртазаали был назначен ханом и утвердился в Кумухе» (*Маршаев Р., Бутаев Б.*, 1991. С. 129. В указанном сочинении сказано, что это событие произошло в 1813 г.).

Мы привели в статье сведения о нескольких походах, в которых участвовал Дибир-кади, сопровождая Умма-хана Аварского, в действительности их было намного больше. Из-за недостаточности информации мы их не приводим. Историко-хроникальные записи Дибир-кади имеют большую научную ценность, т.к. содержат малоизвестные и неизвестные сведения, касающиеся исторических событий в Дагестане в XVIII – нач. XIX вв.

Рис. 1. Запись Дибир-кади из Хунзаха о походе в Дербент в 1796 г. на полях переписанного им текста Корана (библиотека Умар-Дибера Гусейнова из с. Хунзах. Коран, сура «ал-Йусуф»):

الحمد لله السميع العليم الواحد الحي العظيم الذي بشرني بالخير من عالم الغيب من السر المكنون بلا ريب بعيد الزوال من يوم الجمعة آخر ايام شهر الله المبارك الميمون رمضان من شهور سنة ١٢١٠ من التاريخ المصطفوية عليه صلوات رب البرية حين كونى في عسكر الكفرة الروسية المشغولين بمحاصرة بلدة دربند يعنى باب الابواب چور رسولاً اليهم فى الكرة الثانية لامر اصلاح بينهم و بين رأس البلدة المذكورة و اهلها من حضرة اجل الخوانين الكرام مولانا ملجاء الامراء العظام عم خان حاكم اوارستان و انا الفقير ميرزا محمد دبير بن قاضى مقصود الاوارى افاض عليهم الله رحمة واسعة امين ثم فتحوا تلك البلدة فى شهر الله المبارك ذى القعدة بهجوم كثير من عساكرهم و وصل الى يدهم مفاتيح باب الابواب و تجاوزوا منها الى سائر الممالك قاصدين بترك بعض عساكرهم حافظين لتلك البلدة اللهم احفظنا من فتنه هذا الزمان و من شوم الكفر و الكفار بحقك يا حنان كتبه الفقير فى يوم الثلاثاء الخامس عشر من شهر ذى الحجة من السنة المذكورة حين كنت رسولاً اليهم فى الكرة الثالثة الى دربند و الله خير حافظ و هو ارحم الراحمين الحمد لله رب العالمين.

Перевод:

Слава Аллаху, всеслышащему, всезнающему, единственному, вечному, великому, который возвестил мне* [через пророка Мухаммада], о несомненно знающем сокровенное* [Один из эпитетов Аллаха]. В пятницу после полудня, в последний из дней благословенного месяца рамазан 1210/1796 г., начало апреля* [речь идет об известном походе русских войск в Дербент под командованием ген. В.А. Зубова], (это – знаменательная дата, да будет благословен этот день Создателем), я находился во второй раз в войске неверных, русских, которые были заняты осадой города Дербента, т.е. Баб ал-абваб /Чор/ в качестве посланника великого и благородного правителя, «прибежища» великих эмиров, правителя Аварии Умма-хана, с тем, чтобы примирить их с главой вышеуказанного города и его населением. И я, бедный Мирза Мухаммад Дибир, сын кадия Максуда, да наделит Аллах их своей милостью щедро. Затем они* [русские], захватили этот город после многочисленных атак в благословенном месяце зу-л-ка‘да, они получили ключи от Баб ал-абваб и отправились дальше в другие страны с захватническими целями, оставив в Дербенте часть своей армии для его охраны. О, Господи, сохрани нас истиной своей от смуты этого времени, зла безбожия и безбожников, о, Милосердный. И написал это бедный Дибир-кади во вторник 15-го числа месяца зу-л-хиджжа, в вышеупомянутом году* [1796 г., 21 июня], когда был послан в Дербент в третий раз. Аллах – лучший защитник, Он является самым милосердным. Хвала Аллаху, Господу миров.

Рис. 2. Запись Дибир-кади из Хунзаха о намерении встретиться 25 июня 1814 г. в Казикумухе с Аслан-ханом и его братом Муртазали-ханом (Рукоп. Фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 14. рукопись № 535 – Дибир-кади из Хунзаха. Персидско-арабско-тюркский словарь «Джами' ал-лугатайн ли та'лим ал-'ахавайн». С. 233):

الحقير الفقير في يوم السادس من شهر الله المبارك رجب المرجب في المعتكف المعلوم الكاخي و هو قاصد للسفر يوم غده ان شاء الله تعالى الى المجمع المبارك مع اسلان خان و اخيه مرتضى على خان في حال فترة غازى قمق الى جبل درجليب من سنة ١٢٢٩ يا من يعلم ضمائر ارحم ضعف احوال المشتاقين الى رحمتك.

Ничтожный, бедный* [Дибир-кади] 6-го числа благословенного месяца раджаб 1229/1814 г., 24 июня /находится / в уединении в с. Ках* [В селении Ках была похоронена дочь Умма-хана Аварского Патимат, умершая от чумы. Дибир-кади проводил время за молитвами на могиле Патимат] и намеревается отправиться завтра, если пожелает Аллах, в Казикумух, к горе Турчидаг, на встречу с Аслан-ханом и его братом Муртазали-ханом. О, тот, кто знает тайные помыслы, жалься над слабостью нуждающихся в твоей милости.

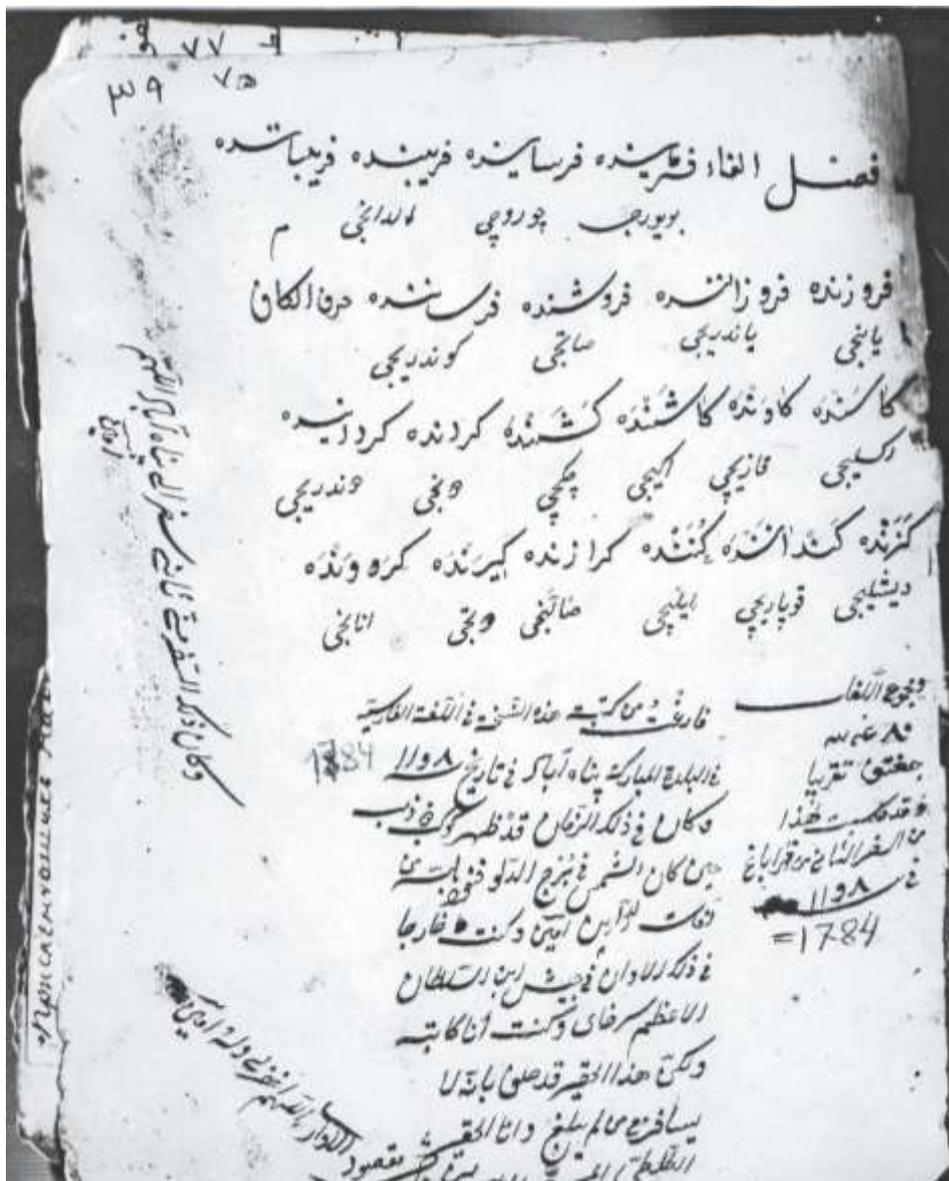

Рис. 3. Запись Дибир-кади из Хунзаха о втором походе в Панахабад в 1783–84 г. (Рукоп. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. ФМС. сборная рукопись № 45 – Дибир-кади из Хунзаха. Персидско-тюркский учебный словарь «Маджму‘ ал-лугат». Л. 75а, колофон сочинения):

فارغت من كتابة هذه النسخة في اللغة الفارسية مجموع اللغات... في البلدة المباركة پناه آباد في تاريخ ۱۱۹۸ و كان في ذلك الزمان قد امين و كنت خارجا في ذلك الاوان في جيش ابن السلطان ظهر كوكب ذو ذنب حين كان الشمس من برج التلو نعوذ بالله من افات الدارين الاعظم سرخاي و كنت انا كاتبه و لكن هذا الحقير قد حلف بانته لا يسافر مع من لم يبلغ و انا الحقير الطلطي المسمى بدبير بن القاضي مقصود الاواري اللهم اغفر لي و له و امين و كان ذلك السفر مئتي ثاني سفر الى پناه آباد اللهم امين.

Перевод:

Завершил написание этого сочинения по персидскому языку «Маджму‘ ал-лугат» ... в благословенном городе Панахабад в 1198/1783–84 г./, и, когда солнце находилось в созвездии Водолея, появилась комета, да спасемся мы от несчастий обоих миров, аминь. И в это время я находился в войске сына великого правителя Сурхая и был его писарем, хотя я и клялся не путешествовать с несовершеннолетними. И я, ничтожный талтинец, которого зовут Дибир, сын кадия Максуда ал-Авари, Господи, прости меня и его, аминь, и это мой второй поход в Панахабад. Аминь.

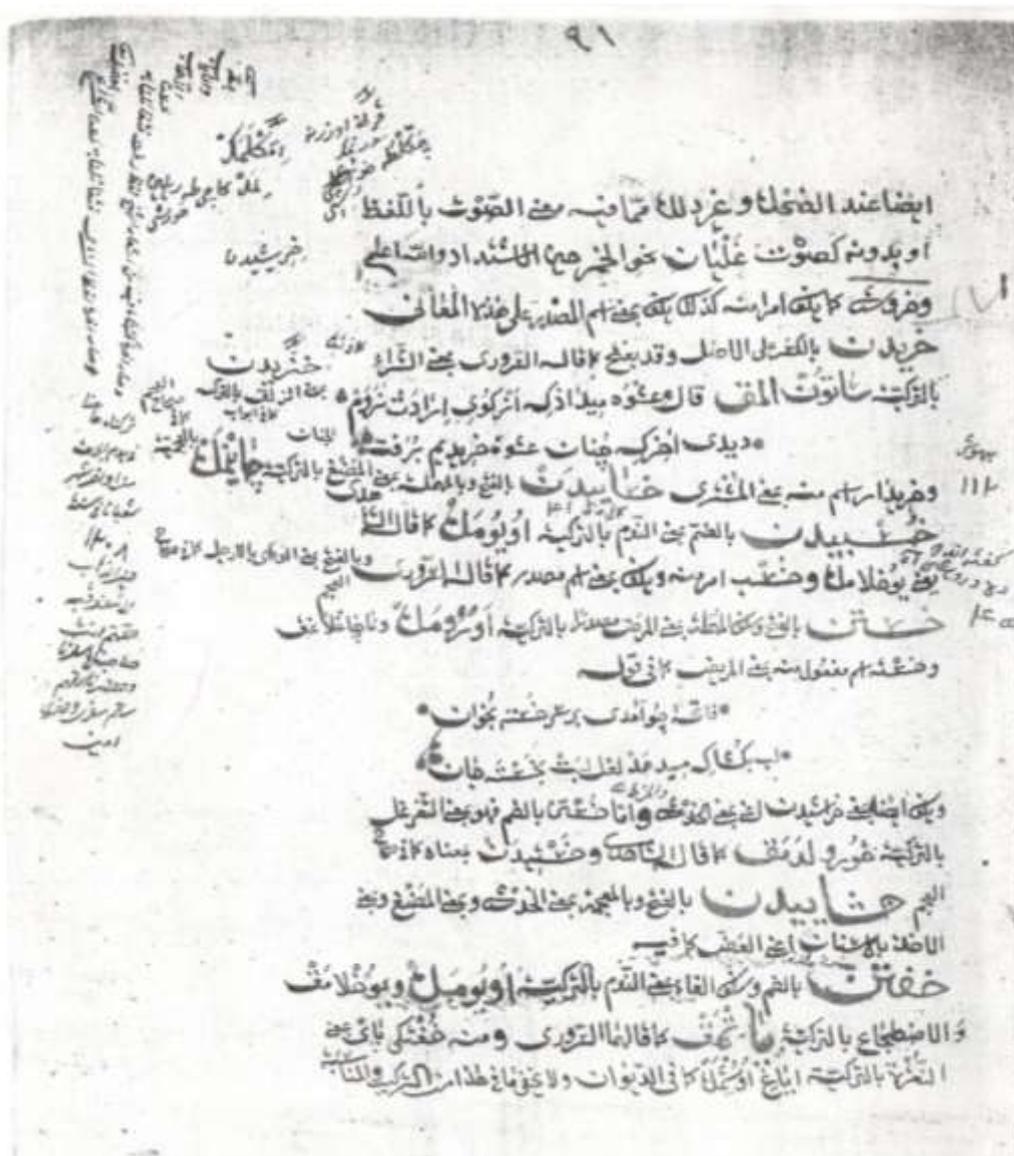

Рис. 4. Запись Дибир-кади из Хунзаха о походе в Кубу в конце месяца ша'бан 1208/1794 г., начало марта (Рукоп. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. рукопись № 535 – Дибир-кади из Хунзаха. Персидско-арабско-тюркский словарь «Джами' ал-лугатайн ли та'лим ал-'ахавайн». С. 91):

تركناه هاهنا في يوم الجمعة من اواخر شهر شعبان في سنة ١٢٠٨ خير الذهاب الى سفر قبه اللهم انت صاحبنا في سفرنا و حضرنا اللهم سلم سفرى و حفري امين

Мы остановили здесь работу над словарем в пятницу, в конце месяца ша'бан 1208/1794 г., начало марта/ ввиду отъезда в Кубу. Господи наш, Ты нам спутник в нашем путешествии, не оставляй нас, сделай путешествие мое и мои поиски безопасными. Аминь.

ЛИТЕРАТУРА

Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990. – 177 с.
 Айтберов Т.М. Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 144–152.
 Алибекова П.М. Жизнь и творческое наследие Дибир-кади из Хунзаха. Махачкала, 2009. Приложение I. С. 161–197.
 Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX вв. Кн. 1. Махачкала, 1999. – 323с.
 Алкадари Г. Асари Дагестан. Махачкала, 1994. – 222 с.
 Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-е Ирам. Баку: Элм, 1991. – 305 с.
 Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. СПб., 1869. Ч. 1. – 548 с.

- Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. – 391 с.
- Геничутлинский Х.* Историко-биографические и исторические очерки. Махачкала, 1992. – 176 с.
- Джахиев Г.А.* Россия и Дагестан в начале XIX века. Махачкала, 1985. – 96с.
- Дибир-кади из Хунзаха.* Джамий' ал-лугатайн ли та'лим ал-'ахавайн // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. № 14. Инв. № 535. С. 233.
- Дибир-кади из Хунзаха.* Касыда о Дербенте. (на арабс. яз.) // РФ ИИАЭ. Ф. 8. Оп. 1. №387/84; РФ ИИАЭ. Фонд Магомед-Саида Саидова (ФМС). Д.114. Л. 2, 3.
- Жизнь Артемия Араратского. Л.: Наука, 1980. – 222 с.
- История Азербайджана. Баку, 1958. Т. 1. – 423 с.
- История Дагестана: в 4-х т. М.: Наука, 1967. Т. 1. – 431 с.
- История Дагестана: в 4-х т. М.: Наука, 1968. Т. 2. – 368 с.
- Карабаги Мирза Джамал Джаванишир.* Карабах-наме. Баку, 1959. – 138 с.
- Магомедов Д.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе: в 2-х т. Махачкала, 1999. Т. 2. – 520 с.
- Магомедов Н.А.* Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во II пол. XVIII – нач. XIX вв. Махачкала, 2000. – 156 с.
- Материалы по истории Дагестана и Чечни. Махачкала, 1940. Т. 3. Ч. 2. – 471с.
- Мирза Адильгезаль-бек.* Карабаг-намэ. Баку, 1950. – 158 с.
- Мирзамагомедов Г.М.* Дибир-кади Хунзахский – письмоводитель правителей Аварии // Дибир-кади из Хунзаха и вопросы гуманитарного наследия дореволюционного Дагестана. Махачкала, 2012. С. 20–45.
- Песня об Умма-хане // Героические песни и баллады аварцев / Составитель А.А. Ахлаков. Перевод А.М. Муртазалиева. Махачкала, 2003. С. 49–54.
- Хайбуллаев С.М.* История аварской литературы XVII–XIX веков. Махачкала, 2006. – 654 с.
- Хатизов Ш.М.* Ума-нуцал (Умахан) Великий (очерк истории Аварского нуцальства второй половины XVIII в.). Махачкала, 2013. – 216 с.+16 илл.
- Хашаев Х.М.* Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. – 262 с.
- Хъазанбиев Г.Г.* КӀудияв ГӀумма-хан // ХӀакъикъат. №№ 236–248. 2000. С. 54–59.
- Хайбуллаев С.М.* Хунзахъа Дибир-къади. ГӀумма-ханиде // ХӀакъикъат. № 113–125, апрель, май, июнь 2005 сон. С. 27–32.

